Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

МИРОНЧИК Анна Сергеевна, доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6

E-mail: ansmiron@mail.ru

БОРОВКОВ Артем Александрович, аспирант кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6

E-mail: borovkov.aa@yandex.ru

Рассматривается проблема неисполнения договорных обязательств как признака мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Авторы ставят перед собой задачу исследовать некоторые признаки объективной стороны мошеннической деятельности, в рамках которой используется заключение гражданско-правовых договоров как прикрытие, с целью отграничить эту преступную деятельность от уголовно ненаказуемого неисполнения гражданско-правовых договоров. Методологическую основу исследования составили формально-логический метод, заключающийся в выявлении и анализе признаков, составляющих содержание мошеннических посягательств в сфере предпринимательской деятельности, формально-юридический метод, позволяющий определить юридические понятия, их признаки, классификацию путем толкования действующего законодательства, компаративистский метод, предполагающий проведение сравнительного анализа правовых норм и правоприменительной практики. В силу межотраслевого взаимодействия уголовного и гражданского права авторы обосновывают необходимость использования положений гражданского права. Исследователи приходят к выводу, что признаком данного мошенничества является как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Обосновывается вывод, что с учетом признаков объективной стороны момент окончания мошенничества, сопряженного с неисполнением договорных обязательств, отличен от момента окончания обычного мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, предпринимательская деятельность, неисполнение договорных обязательств, ненадлежащее исполнение договорных обязательств, момент окончания.

Nonfulfillment of Contract Obligations as a Sign of a Fraud in the Sphere of the Business Activity

A. S. MIRONCHIK, candidate of legal sciences

The Law Institute of Siberian Federal University

6, Mayerchak st., Krasnoyarsk, Russia, 660075

E-mail: ansmiron@mail.ru

A. A. BOROVKOV, postgraduate

The Law Institute of Siberian Federal University

6, Mayerchak st., Krasnoyarsk, Russia, 660075

E-mail: borovkov.aa@yandex.ru

The authors raise the scientific problem of nonfulfillment of contract obligations as a sign of fraud in the sphere of the business activity. The researchers set a goal to investigate some evidences of the objective side of fraudulent activity where the conclusion of civil law contracts are used as a disguise in order to distinguish these criminally liable activities from criminally nonpunishable failure to comply with civil law contracts. The study of the nature of the nonfulfillment of contract obligations as a sign of fraud in the sphere of the business activity is the aim of the article. The authors aim to investigate some features of the objective side of the fraud in the sphere of the business activity where the conclusion of contracts is used as a cover of criminal nonpunishability of nonfulfillment of civil contracts. The methodological basis of the study is constituted by the formal-logical method that allows to identify and analyze features

consisting in fraud in the sphere of the business activity, formal-legal method to determine the legal concepts, their attributes, classification through the interpretation of legislation, comparative method implying a comparative analysis of legal norms and practice. The scientific article contains provisions of civil law. The authors conclude that the sign of business fraud is a failure to fulfill or an improper performance of contractual obligations. The authors analyze the criteria to distinguish fraud combined with the deliberate failure to contractual obligations from the civil contract, while noting that particular attention should be paid to the objective side of the offense. Also the authors substantiate the conclusion, that the final stage of business crime is different from the final stage of regular fraud.

Keywords: fraud, business activity, nonfulfillment of contract obligations, improper performance of contractual obligations, the final stage.

DOI: 10.12737/24853

Динамическое развитие общества, появление новых форм общественно опасных посягательств на собственность способствовали дополнению Уголовного кодекса РФ ст. 159⁴, устанавливающей ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

В настоящее время данная статья не подлежит применению, так как Конституционный Суд РФ постановил, что ее санкция не соответствует общественной опасности мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, и установил срок для устранения отмеченных недостатков¹. Однако законодатель не решил данную проблему в отведенный для этого срок, поэтому федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ по вопросу регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. В результа-

те ст. 159⁴ УК РФ уже и на законодательном уровне была признана утратившей силу. Законодатель отказался от ранее предполагавшегося включения в УК РФ ст. 159⁷ и вместо этого дополнил ст. 159 частями 5, 6 и 7, сохранив, таким образом, самостоятельный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что бланкетный характер диспозиции нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, усложняет задачу правоприменителя при квалификации деяния. Однако, учитывая специфику сферы совершения таких мошенничеств, наличие бланкетных признаков неизбежно и даже обоснованно.

Вместе с тем в настоящее время с повышенным вниманием к предпринимательской деятельности в целях единообразия формирующейся практики по делам о предпринимательском мошенничестве представляется необходимым рассмотреть проблему разграничения мошенничества, замаскированного под неисполнение договора, от простого неисполнения заключенных гражданско-правовых договоров. Поскольку озвученная проблема не является новой, следует отметить, что в доктрине уголовного права и на практике наметились пути к решению данного вопроса. Выработанные позиции исследователей актуальны и применимы при разграничении мошенничества и гражданско-правового деликта, но специфика

¹ См. постановление КС РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П.

взаимодействия норм уголовного и гражданского права требует более глубокого анализа поставленной проблемы.

Так, п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не позволяет в полной мере провести четкую границу между уголовно наказуемым неисполнением договорного обязательства и гражданско-правовым деликтом. Это связано с тем, что в указанном постановлении основным критерием является установление прямого умысла преступника, который должен возникнуть у лица до получения чужого имущества или права на него. В то же время, как было верно замечено Н. А. Лопашенко, «перечень обстоятельств, которые Пленум полагает возможным принимать во внимание при разграничении мошеннической деятельности и деятельности экономической, хотя и могут характеризовать не слишком честные, а иногда и противоправные методы ведения бизнеса, однако они стоят от мошенничества так далеко, как небо от земли. Например, факт отсутствия у лица лицензии на какой-либо вид осуществляемой им деятельности означает лишь то, что это лицо (физическое или юридическое) нарушает законодательство о лицензировании»².

Некоторые исследователи исходят из того, что применительно к мошенничеству обязанная сторона, не исполняющая возложенные на нее обязательства, преследует цель поставить себя на место собственника или на место субъекта ограниченного вещного права, чего не наблюдается в рамках гражданско-правовых отношений.

Так, В. В. Хилjuta отмечает, что «отграничение уголовно наказуемого преступления от гражданско-правового деликта следует про-

водить не по тому, как оформлены заключенные между сторонами договоры, а по тому, что стало результатом этой договорной деятельности. Если, действительно, обе стороны получают доходы от обоюдной деятельности и остаются при этом собственниками своего имущества (либо какая-то сторона несет убытки, но не теряет права собственности на имущество), то суть этих отношений лежит в плоскости цивильного права. Однако если одна сторона, принимая на себя обязательства, не имеет никаких реальных возможностей и желания их исполнять (предварительно получив имущество от контрагента, который в свою очередь теряет право собственности на переданное имущество), речь может идти лишь о хищении (мошенничестве, присвоении или растрате)»³.

На наш взгляд, для правильного отграничения преступной мошеннической деятельности, в рамках которой используется заключение гражданско-правовых договоров как прикрытие, от уголовно ненаказуемого неисполнения гражданско-правовых договоров особое внимание следует уделить объективной стороне преступления. В частности, необходимо определить, что следует понимать под «неисполнением договорных обязательств».

Порядок исполнения обязательств, в том числе возникающих из различного вида договоров, регламентируется гражданским законодательством. Исходя из положений ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Учитывая это, получается,

² Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012.

³ Хилjuta В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 128.

что обязательство может исполняться либо надлежащим, либо ненадлежащим образом. Вместе с тем в ст. 393 ГК РФ, ведя речь о возмещении убытков, законодатель разграничивает неисполнение и ненадлежащее исполнение.

Неисполнение обязательства по смыслу ст. 393 ГК РФ — это деяние, по которому в реальности никакой активности обязанной стороной договорного отношения не предпринималось, а ненадлежащее исполнение предполагает, что какие-то действия все-таки осуществлялись, но обязанная сторона не выполнила их в полном объеме.

В теории гражданского права принято выделять два принципа исполнения обязательства: принцип реального исполнения и принцип надлежащего исполнения. Принцип реального исполнения предполагает совершение должником в пользу кредитора определенных договором действий (или воздержание от их совершения). Принцип надлежащего исполнения включает соблюдение комплекса требований закона и (или) договора, которые определяют, кто и кому должен произвести исполнение, в какие сроки, каким предметом, где и каким способом это должно быть осуществлено и т. д.⁴

Таким образом, в гражданском законодательстве используются три понятия: «исполнение обязательства», «неисполнение обязательства» и «ненадлежащее исполнение обязательства».

В рамках мошенничества, прикрытого договорными отношениями, научный и практический интерес представляют два последних термина. Применительно к первому виду противоправного поведения обязанной стороны по договору — неисполнения договорного обязательства — трудностей при квалификации, как правило, не возникает. Иным обра-

зом обстоит ситуация с ненадлежащим исполнением гражданско-правового договора. Примечательно, что как в ранее действовавшей ст. 159⁴ УК РФ, так и в новых нормах (ч. 5—7 ст. 159 УК РФ), где теперь и предусматривается ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, законодатель в диспозиции нормы закрепил только сопряженность мошенничества с неисполнением договорных обязательств. Означает ли это, что ненадлежащее исполнение договорных обязательств не может образовывать объективную сторону мошенничества?

О. С. Иоффе замечает, что «до тех пор, пока обязательство не нарушено ни одной из сторон, оно должно исполняться в точном соответствии со всеми элементами, образующими в своей совокупности его содержание (по предмету, сроку, способу и т. п.). В этом случае, следовательно, реальное исполнение означает вместе с тем и надлежащее исполнение. Принцип реального исполнения выступает на данной стадии как двусторонне обязательный: не только должник обязан надлежаще его исполнить, но и кредитор не вправе уклониться от принятия производимого должником надлежащего исполнения... Положение, однако, меняется существенным образом, как только должник нарушит какую-либо из своих обязанностей. Если обязательство нарушено, возможность надлежащего исполнения в полном объеме исключается, поскольку нельзя соблюсти прежние сроки и отдельные условия. Но сохраняется возможность фактически совершить те действия (по передаче вещей, производству работ и т. п.), которые составляют основную цель обязательства. Следовательно, принцип реального исполнения воплощается прежде всего в требовании об исполнении в натуре, но не только в натуре, а и с соблюдением всех тех условий надлежащего исполнения, которые остаются

⁴ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2011. С. 419.

ся осуществимыми после допущенного нарушения»⁵.

Если понимать признак «неисполнение договорных обязательств» узко (т. е. с точки зрения принципа реального исполнения), то в ситуации, когда произошло исполнение обязательства не тем предметом, не в те сроки, не в том объеме, состава предпринимательского мошенничества не будет, поскольку фактическое исполнение происходило. При таком подходе преступление будет иметь место в случае неисполнения обязательств, но содеянное не будет преступным в случае ненадлежащего исполнения обязательств, хотя последнее по характеру и степени общественной опасности может соответствовать полному неисполнению.

По нашему мнению, в рамках мошенничества, сопряженного с неисполнением положений гражданско-правового договора, правоприменителю следует исходить из того, что объективную сторону преступления может образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Анализ судебной практики показал, что суды квалифицировали как мошенничество действия, не только связанные с неисполнением договорных обязательств, но и выразившиеся в их ненадлежащем исполнении.

Суд применительно к ст. 159⁴ УК РФ установил, что директор ООО «А» заключил с директором ООО «Б» договор поставки материалов верхнего строения железнодорожных путей. Во исполнение достигнутых при подписании договора поставки договоренностей в качестве предоплаты ООО «Б» осуществило перечисление денежных средств. ООО «А» приобрело у ОАО «Р» небольшую партию материалов верхнего строения железнодорожных путей для поставки ООО «Б», после чего ООО «А» от исполнения принятых на себя обязательств по договору уклонилось, а суммой, ранее перечисленной в качестве пред-

оплаты, директор ООО «А» распорядился в дальнейшем по собственному усмотрению⁶.

В другом случае между ООО «Н» в лице К. А. и ОАО «Б» в лице В. В. заключен договор поставки гречки. Сырье поставило ОАО «Б», а денежные средства за него перечислило ООО «Н». Далее для реализации своего умысла К. А. предложил представителю ОАО «Б» приобрести у него дополнительную партию гречки по цене ниже рыночной. После получения согласия они подписали дополнительное соглашение к ранее заключенному договору. ОАО «Б» осуществило предоплату за поставку продукции. К. А. перечисленными на расчетный счет денежными средствами распорядился по своему усмотрению, при этом условия договора не выполнил, продукция для ОАО «Б» не была поставлена⁷.

Представляется, что в данных случаях действия виновных квалифицированы вполне правильно как мошенничество, сопряженное с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Несмотря на то что в приведенных примерах исполнение обязательств по договору фактически имело место, однако оно носило лишь частичный характер и было осуществлено ненадлежащим образом. Общественная опасность преднамеренного ненадлежащего исполнения договорных обязательств в этих случаях, на наш взгляд, также очевидна, как если бы договорное обязательство не было исполнено полностью.

Вместе с тем возникает вопрос: любое ли ненадлежащее исполнение договорных обязательств будет

⁶ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 12 марта 2013 г. по делу 1-101/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rlrXKJyufNmY> (дата обращения: 25.03.2016).

⁷ См.: Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Центрального района г. Барнаула от 14 марта 2013 г. по делу № 1-9/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rlrXKJyufNmY> (дата обращения: 25.03.2016).

⁵ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 60.

свидетельствовать о наличии мошенничества?

Заметим, что согласно п. 2 ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Учитывая это, нарушение, изменение стороной любых условий договора будет приводить к тому, что договор исполняется ненадлежащим образом. Поэтому полагаем, что не всякое ненадлежащее исполнение договорных обязательств будет соответствовать той общественной опасности, которая позволяет признать нарушение обязательств преступлением, а не гражданско-правовым деликтом. На наш взгляд, состав данного вида мошенничества появится только при нарушении существенных условий договора.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Существенными признаются все условия договора, которые требуют согласования, ибо при отсутствии соглашения сторон хотя бы по одному из них договор признается незаключенным, т. е. несуществующим. Это условия, которые закон считает необходимыми и достаточными для возникновения того или иного договорного обязательства.

Существенные условия договора можно разделить на две группы: предписываемые и инициативные.

Такое деление важно с точки зрения организации и техники заключения договоров, особенно в сфере предпринимательской деятельности. Условия, необходимые для заключения договоров данного вида, например условия о предмете договора, считаются предписываемыми законом. Условия, которые сами по себе не требуются для заключения договора, но включены в него исключительно по желанию сторон, рассматриваются в качестве инициативных. Таковыми, в частности, могут быть условия, конкретизирующие срок исполнения договора (графики отгрузок товара, сдачи этапов работ и т. п.); условия, направленные на дополнительное улучшение качества предмета исполнения или повышение его сохранности (о таре или упаковке, порядке приемки товара или результата работ и т. п.); условия об особенностях ответственности за нарушение его условий и др.⁸

Помимо существенных условий договора выделяют так называемые обычные условия. К ним относятся, например, условия о цене договора. Согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ при отсутствии в возмездном договоре цены и невозможности ее определения исполнение должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Следовательно, данные условия по общему правилу могут и не согласовываться сторонами, но войдут в содержание их договорного обязательства как условия, предусмотренные диспозитивной нормой закона. Однако для некоторых договоров такие условия являются существенными (и, следовательно, подлежащими согласованию) по указанию самого закона. Например, цена названа существенным условием для договоров купли-продажи товара⁹.

⁸ См.: *Суханов Е. А.* Гражданское право. Т. 2. Полумтом 1. М., 2002. С. 165.

⁹ Там же.

Вместе с тем наличие согласования между сторонами относительно того или иного условия договора и признания его существенным позволяет сделать вывод о том, что одна из сторон может его преднамеренно не исполнить. Поэтому представляется, что ненадлежащее исполнение договорных обязательств в части существенных условий будет свидетельствовать о наличии объективной стороны мошенничества.

В то же время следует отметить, что при квалификации деяния наряду с признаком «ненадлежащего исполнения» должны быть установлены и иные признаки мошенничества. Как справедливо указал А. Э. Жалинский, для привлечения к уголовной ответственности необходимо обнаружить в деятельности фактические признаки, выходящие за пределы состава нарушения гражданского законодательства и содержащиеся в уголовном законе¹⁰.

При этом мошенничество следует отличать от таких ситуаций, когда субъект при наличии обмана в отношении существования предмета продает имущество, рассчитывая, однако, на то, что к моменту исполнения договора это имущество будет существовать или поступит в его распоряжение¹¹. Данная ситуация особенно актуальна для предпринимательских отношений, поскольку предприниматель не всегда может иметь абсолютную уверенность в том, что взятое им обязательство будет исполнено, это, в свою очередь, следует из законодательного определения понятия «предпринимательская деятельность», в котором указано: предпринимательская деятельность всегда имеет определенную степень риска.

¹⁰ См.: Жалинский А. Э. О соотношении гражданского и уголовного законодательства в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 2. С. 50.

¹¹ См.: Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 350.

Разграничение мошенничества и гражданско-правового деликта требуется только в том случае, когда не были доказаны признаки мошенничества, а именно: способы совершения преступления, признаки хищения, договорные отношения, заранее возникший умысел, что является гражданско-правовым деликтом, не образуя преступления. В остальных случаях такое разграничение не требуется, поскольку привлечение к уголовной ответственности не исключает возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности¹².

Как следует из постановления о прекращении уголовного дела, А. Н., являясь директором ООО «Т», не совершал мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Так, между ООО «Т» в лице директора и КГБУ «УКС» в лице руководителя в 2009 г. был заключен государственный контракт на поставку резака, который, в свою очередь, был приобретен в ООО «Кл». Согласно государственному контракту ООО «Т» осуществило поставку резака, а КГБУ «УКС» перечислило на счет ООО «Т» оплату.

При установке резака и вскрытии упаковки сотрудниками были обнаружены несоответствие поставленного товара спецификации к государственному контракту, а также плохое техническое состояние оборудования.

Следствие верно установило факт поставки оборудования, бывшего в употреблении и не соответствующего спецификации к контракту, однако вина А. Н. в совершении мошеннических действий установлена не была.

Таким образом, А. Н. исполнил договор поставки ненадлежащим образом, так как было нарушено существенное условие договора, а именно, поставлен-

¹² См.: Киселева И. А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 90.

ный товар не соответствовал требованиям, оговоренным в контракте, но при этом следствием не были установлены другие необходимые признаки предпринимательского мошенничества, что и исключило возможность привлечения предпринимателя к уголовной ответственности.

Анализируя такой признак объективной стороны, как «неисполнение договорных обязательств», полагаем необходимым рассмотреть вопрос о моменте окончания мошенничества, сопряженного с неисполнением договорных обязательств.

Следует отметить, что в научной литературе и в судебной практике по поводу момента окончания мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, устоялась определенная позиция. Как отмечается в п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество признается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, но если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, то преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным. Как верно заметил П. С. Яни, это означает, что «мошенническое завладение безналичными денежными средствами признается хищением, а не приобретением права на имущество. Стало быть, в судебной практике по уголовным делам на денежные средства на счете распространяется правовой режим вещей, хотя большинство гражданских отношений относят их к имущественным правам. Сказанное предопределяет и вывод о моменте окончания

мошеннического посягательства на безналичные денежные средства»¹³.

Учитывая, что мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, является разновидностью преступления, предусмотренного ч. 1—4 ст. 159 УК РФ, момент его окончания должен определяться по тем же правилам.

Вместе с тем, допустим, был заключен договор поставки. Заказчик в день заключения договора полностью оплатил товар, который должен быть поставлен через 10 дней. Поставщик не собирается исполнять договорное обязательство, так как у него имеется умысел на хищение денежных средств. Разве в этой ситуации преступление уже окончено? Если в этот момент задержать подозреваемого, то вполне логично услышать доводы защиты о том, что сроки исполнения обязательства по договору еще не истекли и подозреваемый исполнил бы его до истечения указанного в договоре срока, а выводы следствия о преступности деяния преждевременны, поскольку неисполнения договорных обязательств еще не было.

К сожалению, содержание постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 не дает возможности однозначно оценить некоторые практические ситуации с точки зрения определения момента окончания предпринимательского мошенничества.

На наш взгляд, мошенничество, предусмотренное ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, следует считать оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, и при этом договорное обязательство не было исполнено вообще либо было исполнено, но ненадлежащим образом в отношении существенных условий договора (не тем

¹³ Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 6. С. 22.

предметом, не в те сроки и т. д.). Отсюда следует, что момент окончания мошенничества, замаскированного под неисполнение договора (ч. 5—7 ст. 159 УК РФ), отличается от момента окончания общего состава мошенничества, предусмотренного ч. 1—4 ст. 159 УК РФ.

Резюмируя изложенное, отметим, что толкование признаков данного

вида мошенничества неоднозначно. Но эти проблемы преодолимы путем формирования аргументированной позиции Верховного Суда РФ, дающей однозначное толкование выявленным спорным вопросам, и указания на сопряженность мошенничества с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

Библиографический список

- Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2011.
- Жалинский А. Э. О соотношении гражданского и уголовного законодательства в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 2.
- Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975.
- Киселева И. А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3.
- Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012.
- Суханов Е. А. Гражданское право. Т. 2. Полутом 1. М., 2002.
- Хилjuta В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5.
- Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 6.
-
-